

Первый в истории компании "медицинский" лабораторный халат - это тот, который является важнейшей частью бизнеса компании. Если бы люди могли так дышать, это был бы не человек!"

"Ты, блядь, солгал нам?" Когда я увидел его в первый раз, он был в реанимации, и он собирался ударить своим белым халатом доктора Хе, который был в реанимации.

Доктор посмотрел на директора Ли врасплох и ой, "Директор Ли, это здорово, что вы там, заходите и посмотрите, я действительно не говорю глупости! Или я могу сказать, что сам не могу в это поверить! Пациент действительно очень, очень тяжело травмирован, я сказал, что ему не нужна функция дыхания, чтобы дышать самостоятельно, эту вещь я действительно не понимал до сих пор, в соответствии с причиной, пациент должен был ... тогда ... вы быстро прийти и посмотреть".

"По определению, что должно было случиться с пациентом давным-давно?" Уши Руана Цинфэна остро запечатлели всю доступную информацию: "Как насчет.....".

Доктор Хэ, в белом халате, взглянул на Руань Цинсянь и в тусклом состоянии спросил: "Семья пациента, верно?". Тогда и ответа было мало, потому что не похоже, что семья пациента была очень терпима к этому.

Бычьи глаза Лу Фэна закатились: "Доктор, сестра Фрост спрашивает тебя, в соответствии с разумом, как должен был быть наш брат Юнь?"

Директор Ли нахмурился: "Иди, я пойду с тобой, посмотрю на ситуацию, то, что ты сказал - просто чудо жизни, я столько лет практикую медицину, какую срочную операцию не делал, впервые слышу о таком".

"Ты позволил ему закончить предложение". Конг Чжун остановил режиссера Ли и спросил у доктора Он в белом халате: "Если тебе есть что сказать, просто скажи это, не говори половину и оставь себе половину".

Доктор был особенно смущен и в конце концов набрался смелости: "Согласно здравому смыслу, у пациента не было никаких признаков жизни к тому времени, когда вы его нашли. Когда вы впервые привезли пациента, никто из нас не ожидал, что он будет так сильно ранен, но после прибора, пациент не был мертв, и как раз в тот момент, когда мы собирались поставить его на аппарат искусственной вентиляции легких, он уже мог дышать самостоятельно, а потом мы начали осматривать его тело, и тогда мы почувствовали сюрприз...".

"Ладно, ты тоже не говори, неясно, что сказать! Отведите меня внутрь и посмотрите!" Директор Ли более или менее нетерпелив, но его нетерпение не ради спасения жизни и помощи раненым, ему более или менее любопытно, как будто у энтузиастов астрономии есть особый импульс увидеть комету Галлея.

Когда Шань Хун Нин все еще хотела поговорить, Руань Цинфан поднял руку и жестом сказал: "Поторопись и не беспокой доктора, Сюй Юнь рассчитывает на доктора, я прошу вас, ребята, вы должны спасти его!"

Доктор Хо сказал, говоря: "Не волнуйся, я сделаю все, что смогу". Вздыхнув беспомощно, он поклялся, что если кто-то и может спасти этого человека, то только если это не возрожденный Хуа Туо, возрожденный Бянь Магпи и играющий до конца Чжан Чжунцзин, чтобы помочь!

Директор Ли призвал доктора Хэ принять его, лицо Руань Циньфана было почти бескровным, она все еще понимала слова доктора Хэ только что, чудо жизни... Он сказал, что Сюй Юнь все еще может дышать сейчас, это чудо жизни... Но смысл этого утверждения был очевиден, что Сюй Юнь должна быть мертва, чтобы быть нормальной, и теперь это было просто невероятное состояние существования.

Тан Цзю кивнул, сразу же взял мобильный телефон, чтобы позвонить в офис Цзи Бэй, остался в генеральном секретаре Тан группы после получения звонка, первоначально думал, что успешная заявка Тан Цзю была устроить праздник, но не ожидал, что Тан Цзю просит ее немедленно связаться с лучшим хирургом в Цзи Бэй, медицина внутренних дел, во всяком случае, пока это лучший врач, сколько бы вы ни могли связаться с ним, сколько бы ни было денег, чтобы пригласить их в клинику, и сразу же организовать машину, чтобы отправить их в отель Hedong City Medicine, по прибытии, позвоните ей, этот вопрос нельзя откладывать, немедленно сделать.

После получения задания, генеральный секретарь вернулся только ползвук, она думала, что это важные люди группы там что-то случилось, сразу же использовал все связи, чтобы связаться с врачом.....

Тан Цзю дала Руань Циньфану самое непосредственное духовное утешение, по крайней мере, если здесь был произнесен "смертный приговор" Сюй Юня, то она дала Руань Циньфану новую надежду.

Сразу после того, как Тан Цзю повесил трубку, они вдвоем, директор Ли и доктор Хэ, также вышли из реанимации, и глаза толпы были прямо на директора Ли.

Режиссер Ли на мгновение замер, покачал головой и в тусклом состоянии сказал: "Честно говоря, я пролежал в этой больнице более тридцати лет, и до сих пор впервые в жизни вижу такое чудо. Но чудо - это чудо, в конце концов, пациент, который бессилен вернуться на небеса, ты сожалеешь о своей потере.....".

Когда я увидел его в первый раз, я не был уверен, о чем он говорил. Что значит быть бессильным? Наши люди только что оскорбили тебя, а ты пытаешься отомстить нам? Вот почему ты так сказал! Сукин сын! У тебя до сих пор нет человечности!"

Видя ярость Цянь Цзы, Наньчэн Саньху вместо этого замолчал, они все очень хорошо знали, что Цянь Цзы хорошо знал, что врач не лгал, даже если они просто были на сиську за сиську с этим директором Ли, но директор Ли был не настолько злым, чтобы намеренно разозлить их такими злобными словами. Кроме того, тот доктор, который только что вышел и сказал то же самое, очевидно, что это факт, с которым они должны столкнуться.

Цинь Ваньер сделала все возможное, чтобы контролировать свои эмоции под крайней печалью, но слезы, которые она первоначально сдерживала один раз молчал снова, бобы размером с соску, как сломанные бусины скатываются в ее глазах, она действительно не было возможности успокоить себя, чтобы успокоить Руань Циньфан, в какой-то момент, она также была женщиной, та же самая женщина, которая имела сердцебиение для Сюй Юнь.....

Режиссер Ли только что был очень зол на этих людей, потому что, как начальник аварийного отдела, он не хотел видеть ту сцену, которая здесь произошла. Хотя говорят, что группа из них тихая, но то, что другие пациенты смотрят на нее, более или менее вызывает страх в сердце. Когда все командиры, сотрудничавшие с Руань Циньфаном, рассеялись, и настоящие чувства

размягчились, сердце режиссера Ли смягчилось.

"Мне так жаль, это действительно то, с чем наша больница ничего не может поделать."

Директор Ли покачал головой: "Как вы все знаете, муниципальная больница уже является лучшей в городе Хэдун, а другие больницы еще меньше... Забудьте, я больше ничего не скажу, прислушайтесь к моим советам, есть вещи, с которыми все-таки придется столкнуться". Мои соболезнования..."

Когда я впервые увидел новейшую версию книги, я смог убрать ее с дороги, и я смог убрать ее с дороги.

Она удивительно встала, удивительно даже не пролила ни слезинки, по сравнению с Цинь Ваньер и Тан Цзю, которые плакали до самой смерти и жили рядом друг с другом, в глазах толпы самых сентиментальных, но и самых уязвимых, самых невыносимых Руань Цинфан неожиданно сильных, чтобы знать, что в это время даже глаза Цяньцзы и Наньчэн Саньху были красными.

Тан Чжэнфэн, который был старше поколения, чем община, не говорил все это время, и он думал, что это также было подходящее время для него, чтобы говорить: "В таком случае, давайте возьмем Сюй Юнь обратно. Если это чудо, то оно будет продолжаться, а если нет, то его можно описать только как мимолетное возвращение".

Ни директор Ли, ни доктор Он не говорили, и теперь, осталась ли Сюй Юнь в больнице или вернулась, результат был один и тот же, оба ждали конца своей жизни. Поскольку больница ничего не может сделать, конечно, она хочет, чтобы семья пациента забрала пациента.

"Мы искренне надеемся, что вы сможете связаться со специалистами в далеком городе, за что мы сможем только еще раз извиниться". Директор Ли дал поклон Тан Чжэнфэн, который был своего рода умиротворением для семьи пациента.

Руан Цинфрост вышел с блестящим взглядом в глазах: "Цянь Цзы, вы, ребята, позаботьтесь о Сюй Юне и приведите его домой. У меня нет сил помочь тебе сейчас....."

[illegible]

Глядя на уходящую толпу, директор Ли и доктор Он снова беспомощно покачали головой.

"Директор Ли, у этого пациента только что не было даже сердечного ритма, почему он все еще может дышать, это пирог в небе." Доктор Хо плакал: "Это самое невероятное, что я когда-либо видел в своей жизни".

Режиссер Ли вздохнул: "Молодой человек, вы все еще очень мало видите". Я видел более нелепые вещи, чем это. Однажды пациентка попала в аварию, когда все ее внутренние органы были выжаты, а во время операции даже села и спросила, где ее ребенок... что-то, что медицина не может объяснить, человеческая воля в какой-то момент может заставить людей делать очень невероятные вещи. Возможно, именно тот факт, что у этого пациента только что было что-то незаконченное, поэтому он не хотел умирать, и что его сила воли была сильнее рук смерти, спровоцировал этот исход".

Доктор Хо покачал головой в восклицательном слове: "Это удивительно..."

• • • • •

После того, как конвой Халкинга вернулся в Гранд Отель Медицинская Фуд, комната Сюй Юня была переполнена людьми, стоявшими снаружи, Гранд Отель Медицинская Фуд сегодня не занимался бизнесом, никого не волновал бизнес, все, что их волновало - это жизнь Сюй Юня. Все с нетерпением ждали, когда эксперт Тан Цзю позволит кому-нибудь найти, и все их надежды были возложены на этого эксперта.

Цюй Янь и Гого были последними, кто узнал об этом, и именно Цинь Ваньер не мог не позвонить Цю Яню. Новость была похожа на грозу, и Цюй Янь полностью проигнорировал указания Сюй Юня и в кратчайшие сроки отвез Гуогуо прямо в отель в доме учителя Су.

До тех пор, пока она не увидела Сюй Юнь, она все еще не могла поверить, что все это правда. Но Цюй Янь была самым трезвым человеком, она знала силу Зеленого Призрака, и она также была подвергнута пощечине от Зеленого Призрака, эта пощечина с только тремя уровнями власти кунг-фу почти стоила ей жизни, не говоря уже о полной силе удара Сюй Юнь.

Гого стоял у окна три минуты, слезы размером с фасоль не могли больше сдерживаться, и кричал в изумлении.

[illegible]

<http://tl.rulate.ru/book/300/866580>